

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

А.А.Сорокин

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
ул. Советская 18, 220004, Минск, Республика Беларусь
Shiozai@mail.ru

Статья посвящена проблеме формирования политической идентичности в условиях символического пространства городской среды.

Ключевые слова: политическая идентичность; символическая политика, политические символы мифы, ритуалы.

POLITICAL IDENTITY IN THE URBAN ENVIRONMENT

A. A. Sorokin

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Sovetskaya str. 18, 220004, Minsk, Republic of Belarus
Shiozai@mail.ru

The article is devoted to the problem of the formation of political identity in the conditions of the symbolic space of the urban environment.

Keywords: political identity; symbolic politics, political symbols, myths, rituals.

Исследование сущности, структуры, содержания и динамики формирования и эволюции политической идентичности в условиях современной городской среды имеет фундаментальное значение в отечественной политической науке, так как в условиях современности роль идентификационных процессов как фактора консолидации политической системы постоянно возрастает. Важно подчеркнуть, что успешность и конкурентоспособность национальной политической модели не в последнюю очередь обуславливается опорой общества на устоявшиеся представления о политике, которые находят свое непосредственное отражение в политической идентичности. Постигание места и роли политической идентичности Беларуси является важным еще и потому, что идентичность в политическом процессе является основой формирования взглядов молодого поколения на исторический путь белорусского народа, что может быть использовано в качестве инструмента мягкой силы в проведении исторической политики и идеологической работы.

Следует заострить внимание на том, что проблема сохранения цивилизационной идентичности Республики Беларусь в условиях глобализированной городской среды имеет как теоретическую, так и практическую значимость, прежде всего потому, что в современном обществе остро стоит проблема кризиса идентичности, связанная с агрессивной экспансией наднациональных космополитических моделей самоидентификации.

Российский ученый В.А. Емелин, характеризуя текущую ситуацию, подчеркивает, что «с одной стороны мы имеем полную утрату идентичностей, о чем свидетельствует кризис гендерных, семейных и других традиционных идентичностей, а с другой стороны, обретение фундаменталистских гиперидентичностей, дающих человеку незыблемые опоры и модели как мысли, так и действия» [1, с. 19].

Важным аспектом формирования политической идентичности в условиях городской агломерации является эффективное функционирование символического пространства, актуализирующего в исторической памяти мифологические символы и архетипы. Социокультурное пространство городской среды выступает тем параметром, который задает горизонты восприятия политической реальности, так как, выстраиваясь в единое целое, представляет собой, по мнению Е. Ю. Шакировой, «важный аспект формирования модели мира, обладающей характеристиками протяженности и структурности, сосуществования и взаимодействия, координации элементов культуры и смысловой наполняемости социальной организации, его можно интерпретировать как перманентный процесс созидания смыслов и событий» [2, с. 180].

На инструментальном уровне политическая идентичность в условиях городской среды выступает сложной целостной самовоспроизводящейся подсистемой, обеспечивающей символическое единство средствами символической политики. В этом смысле в рамках городского символического пространства политическая идентичность «воображается», существует как «стилизованное, символическое, социальное явление» [3, с. 13–14] и выступает в качестве «политического проекта, самоопределения политического субъекта, превращая разрозненную группу индивидов в политического актора, сплоченного общим проектом, целями и ценностями». [4, с. 13–14].

Политические символы и мифы играют решающую роль в смысловом оформлении городского политического пространства в силу того, что на онтологическом уровне политическая идентичность — это способ символического присутствия субъекта политических отношений в политическом процессе, который включает в себя когнитивный,

репрезентативный и символический компоненты, находящие свое отражение в структуре идентичности субъекта.

С технологической точки зрения символическое пространство содержит некоторый набор специфических символов, значений, характеристик, очерчивающих самобытность политической общности и позволяющих ей конституировать свой набор особенностей, отличающих ее от других сообществ. В этой связи И. Нойманн подчеркивает: «Для существования идентичности нужно различие, и идентичность превращает различие в инаковость, чтобы обеспечить уверенность в себе» [3, с. 293]. Для формирования этих символических различий и используются «места памяти», а также опосредованная коммуникация между политической элитой и сообществом посредством проведения символической политики.

Рассматривая формирование политической идентичности в условиях городской среды, Д. Белл вводит концепт «мифопанорама», которым обозначает городское символическое пространство, в котором происходит борьба за контроль над исторической памятью людей и имеет место бесконечное формирование, оспаривание и ниспровержение разнообразных национальных мифов» [5].

Символическое пространство городской среды с одной стороны является естественной средой социального взаимодействия жителей, а с другой – выступает интегратором и генератором образов, символов и ритуалов, закрепляющих и интегрирующих символическое пространство в единый и структурированный символический универсум.

Символический универсум – это феномен политического сознания, существующий в виде сложного комплекса политических архетипов, стереотипов, символов и мифов, не только определяющих отношение индивида или группы к существующей символической реальности, но и определяющий процесс формирования социальных норм, правил, табу и ролевых моделей поведения [6, с.157]. Он охватывает все знания о человеке, обществе и социальной реальности и в области политики представляет собой «четвертый уровень легитимности – систему теоретической традиции, впитавшей различные области значений и включающую институциональный порядок во всей его символической целостности» [6, с.157].

Символический универсум возникает в результате духовного творчества коллективного сознания и коллективного бессознательного и является адаптивной символической системой, выступает «посредником» между объективной реальностью и сознанием. Рассматривая символические границы политической идентичности, можно сказать о том, что политические символы, мифы, архетипы и стереотипы

выступают содержательными характеристикам политического самоописания, интерпретационными моделями и ценностями коллективного «мы», нормам политической социализации и поведения. Таким образом, через приобщение к символическому универсуму в структуре личности формируются устойчивые эмоциональные связи, основанные на вере в мифологемы и идеологемы, составляющие символический ресурс политической идентичности.

Политическая идентичность выражается в политическом процессе как набор когнитивных моделей восприятия, понимания и репродуцирования политической самости, одновременно являющейся результатом осознания народом своей исторической памяти и результатом осмысления современной социальной действительности.

Идентичность выражается, с одной стороны, в «отождествлении *индивидом* себя с определенными политическими принципами или установками» а с другой – как осознание «символической проекции политического самоопределения коллективного «Я» самого общества, в рамках символической системы которого существует человек. [4, с. 13–14].

Однако, символическое пространство как на материальном, так и на нематериальном уровнях существования, постоянно существует не только в состоянии самоповторения, но и в состоянии реинтерпретации как реальных событий, так и мифо-символических его оснований. Как только общенациональный символический универсум сегментируется и консенсус по базовым ценностям и мифам распадается, фрагментация символического пространства приводят к состоянию когнитивного взрыва, когда массовое сознание испытывает влияние двух противоположно ориентированных интерпретационных машин, задающих как фактическое, так и символическое понимание происходящих событий [7, с. 71].

На национально-государственном уровне в рамках политики идентичности символический универсум как наивысший уровень легитимации выполняет три основных функции: обеспечивает символическое обоснование когнитивных представлений о группе, воспроизводит и сохраняет эмоциональное чувство сопричастности, а также обеспечивает транспарентность особых социальных практик, формирующих и закрепляющих конструктивные модели социального взаимодействия.

Библиографические ссылки

1. *Емелин, В. А.* Идентичность в информационном обществе. М.: Канон+. 2017.

2. *Шакирова Е.Ю.* Социокультурное пространство современности: основные характеристики / Е.Ю. Шакирова // *Культура. Духовность. Общество.* 2013. № 7. С. 174–181.
3. *Нойман И.* Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004.
4. *Тимофеев, И. Н.* Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. М. : МГИМО-Университет, 2008.
5. *Гигаури Д.* Символическая политика в социокультурном пространстве города (на примере г. Санкт-Петербурга) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskaya-politika-v-sotsiokulturnom-prostranstve-goroda-na-primere-g-sankt-peterburga> (дата обращения: 20.09.2021).
6. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995.
7. *Почепцов, Г.* Революция.com. Основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005.